

— Нам нужно вывести токсины, прежде чем состояние не ухудшиться... А чтобы это сделать, нужно выяснить, что это был за яд. Симптомы сейчас находятся в предварительной стадии... так что...

Видя, как жалкий доктор бормочет что-то себе под нос, красные глаза Теодора засияли безумием.

— Приступай.

— Т-так...

— В одном предложении.

— Мне нужно больше времени.

Теодор медленно рассмеялся, словно не находя слов. В это время его рука приблизилась к мечу у него на поясе, а доктор, увидев это, начал оправдываться.

— Поскольку все еще есть признаки паралича, а единственный симптом, который я обнаружил — потеря сознания, то потребуется время, чтобы с-сузить круг я-ядов... Т-таким образом, нам нужно дождаться вторичных симптомов, чтобы точно знать, что было использовано..!

— Значит, ты хочешь сказать...

В конце концов, Теодор вытащил меч из ножен. Отражая свет от люстры, меч освещал бледное лицо доктора.

— Ты хочешь подождать, пока великой герцогине не станет хуже, чтобы выяснить свойство яда?

— Я-я не это имел в виду...

— А если великая герцогиня умрет в процессе, ты просто сообщишь, что причиной смерти был яд?

— Т-так...

Доктор был занят тем, что следил за мечом перед своим носом, который двигался, будто это был танец.

Селфиус заговорил с жалостью, смотря на некомпетентного врача, неспособного дать окончательный ответ.

— Я тоже поищу вашего дядю.

— Прекрасно, иди.

После того, как Селфиус услышал ответ, он вылетел из комнаты, словно стрела. Доктор смотрел на него с завистью, ведь он тоже хотел бы уйти из этой комнаты прочь.

Подумать только, он застрял в одной комнате с великой герцогиней, у которой почти не было шанса на выживание, и великим герцогом, который хотел спасти ее любой ценой.

— Что вы делаете?

— П-пардон?

Тупо уставившись на открытую дверь спальни, доктор наклонил голову, чтобы посмотреть на нее, загораживаемую Теодором.

— Иди спасать мою жену.

Меч в его руке означал лишь одно, если врач не спасет великую герцогиню, живим из комнаты он точно не выберется.

Понимая, что у него нет другого выбора, доктор повернулся и вяло потащился в сторону Першати. Она была на грани жизни и смерти.

Он должен был сделать хоть что-то.

* * *

Солнце медленно садилось. У Першати было несколько приступов. Всякий раз, когда это случалось, доктор терялся в раздумьях, обливался потом и делал все, что в его силах.

Ну, если честно говорить, доктор даже не знал, жива она была или мертва. Он взглянул на нее, лежащую на кровати.

Прошло много времени с тех пор, как судороги прекратились. Так же прошло много времени, с тех пор как ее тихое дыхание было больше не слышно.

Ее тело, лежащее с бледным лицом, больше не двигалось.

Доктор потратил несколько часов, читая различные книги про яды, экспериментируя всякий раз, когда сталкивался с похожими симптомами.

Однако не было никаких улучшений.

Он даже насильно накормил Першати лекарством, чтобы вызвать у нее рвоту, и она все выблевала, но это тоже ничего не решило.

Доктор сильно вспотел, читая последнюю страницу книги:

«Она не выживет. Возможно, она уже мертва».

Доктор крепко зажмурился, глядя на Першати, которая уже давно утратила живность своего лица. Это означало одно, она скоро умрет.

Закрыв книгу, он вытер навернувшиеся слезы. Как раз в этот момент он повернул голову, чтобы молить о пощаде...

Звук шагов бегущего по лестнице отозвался во всем доме. Он сопровождался криками, похожими на плач, зовущий Теодора.

— В-ваше сиятельство!.. Ваше сиятельство!

Это был Селфиус. Он хватал ртом воздух, а его одежда и волосы растрепались.

— Я-я нашел... ха-ха и п-привел его.

Как только он это сказал, позади ребенка появилась большая тень.

— Тео.

Воздух наполнил приятный мужской голос мужчины средних лет. Это был мужчина того же роста, что и Теодор. После появления этого человека, Теодор проямлил:

— ...Дядя.

Финнеас Ган Лапилеон. Доктор семьи Лапилеон.

— Позже поприветствуем друг друга как следует.

Слегка похлопав Теодора по плечу, Финneas прошел мимо и подошел к Першати. Затем он сказал доктору слова надежды отчаявшемуся доктору:

— Теперь я за нее отвечаю, уходи.

Как только Финneas закончил говорить, доктор быстро собрал свою медицинскую сумку и убрался из комнаты.

Смотря на лицо Першати, которое было не только бледными, но и не подавало признаков жизни, Финneas начал действовать быстро. Он взял маленький скальпель из своей сумки.

Продезинфицировав указательный палец Першати ватным диском, он поднес к нему скальпель.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2438982>